

От главного редактора

ПРОСТЫЕ РЕЦЕПТЫ В СЛОЖНОЙ ИГРЕ

П.А. Минакир

Минакир Павел Александрович – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: minakir@ecrin.ru.

DOI: 10.14530/se.2015.3.007-015

Экономическая ситуация стремительно ухудшается. О степени ее ухудшения вполне можно судить по степени оптимизма экономических и денежных властей, представители которых соревнуются между собой, придумывая быстрые и вполне отвечающие чаяниям публики, отчаянно ждущей чуда, рецепты и прогнозы. Здесь и «хрупкое дно» от министра экономики, и полностью контролируемая ситуация с курсом рубля от председателя Центрального банка, и уверенные обещания «космического взлета цен на нефть» от министра энергетики, и «твердые обещания» экономического роста уже к концу этого года от вице-премьера, и много чего еще. Казенный оптимизм на нынешнем витке экономического спада и финансового краха вполне сопоставим по накалу с казенным пессимизмом конца 2014 г., когда случился первый виток этого самого краха.

А что же на самом деле происходит и почему?

На первый вопрос ответ кажется само собой разумеющимся – в стране развернулся экономический кризис. Третий кризис за последние 17 лет. А если считать еще и трансформационный кризис 1992–1996 гг., то имеем четыре кризиса за 23 года, что многовато и никак не укладывается в постулаты учебных курсов по экономическим циклам. Самое обидное – два кризиса из четырех пришлись на «успешные» 2000-е гг., когда страна уверовала, что все «трудности роста» и «перегибы» 1990-х преодолены. И уж совсем шокирует то, что если кризисы 1998 и 2009 гг. являлись фрагментами общемировых кризисов, то кризис нынешний является российским эксклюзивом, несмотря на уверения правительства в том, что российская экономика страдает от незавершенности европейского кризиса и даже несмотря на лихорадку на китайском финансовом рынке.

Очевидная простота этого ответа не означает, что он исчерпывающе полон. Неоднократно указывалось и ныне является общим местом утверждение о том, что экономический спад в российской экономике начался отнюдь не в 2014 г., а много ранее. Фактически стагнация экономики началась сразу после выхода из острой фазы кризиса 2009 г. (*рис. 1*).

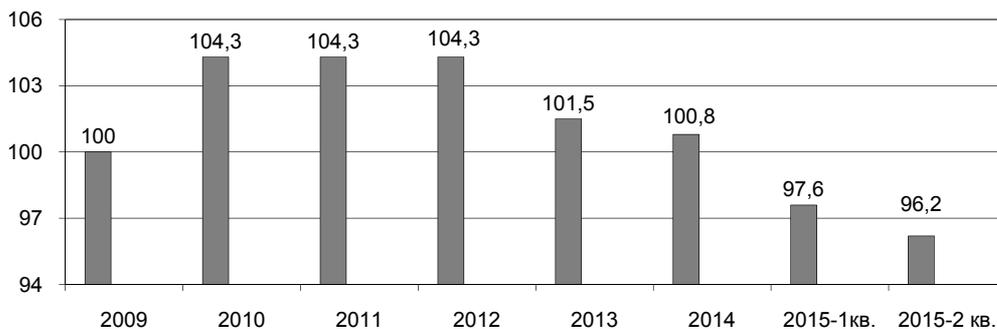

Рис. 1. Темпы роста ВВП России, %

Источник: ФСГС.

С 2013 г. началось снижение физического объема инвестиций в основной капитал. Сокращение объема иностранных инвестиций началось уже с 2011 г., к 2013 г. общие иностранные инвестиции сократились на 11% по сравнению с 2011 г. (рис. 2). В это же время нарастал отток капитала из российской экономики.

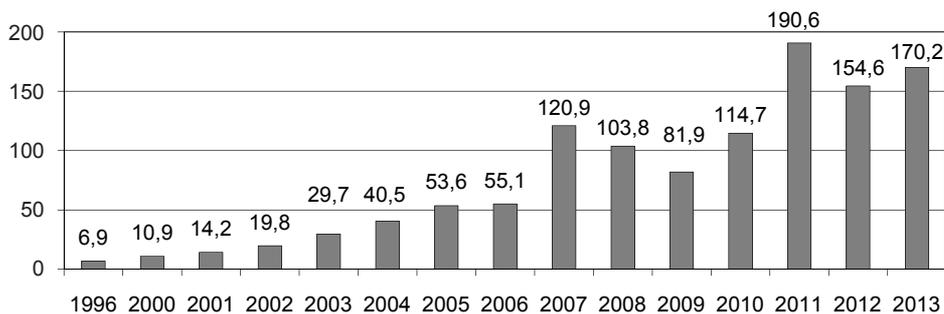

Рис. 2. Иностранные инвестиции в РФ, млрд долл. США

Источник: ФСГС.

В 2011–2013 гг. суммарный оборот капитала составил 714 млрд долл., то есть 238 млрд долл. в среднем за год, в том числе приток капитала составил 515 млрд долл., а чистый отток – почти 200 млрд долл., или чуть менее 70 млрд долл. в среднем за год [6]. Конечно, часть этого огромного потока составила обслуживание внешнего долга. По оценке, эта часть составляла порядка 30–35 млрд долл. в год. Остальное – чистое бегство капитала.

Этот период был характерен и некоторым снижением доходов от экспорта углеводородов. На 5–7% сократились доходы от экспорта сырой нефти, хотя доходы от экспорта газа оставались стабильны, а доходы от экспорта нефтепродуктов продолжали расти.

Все это укладывается в довольно безрадостную картину стабильного эко-

номического упадка, но все-таки ничем не напоминает преддверие острого кризиса. Скорее, такая динамика характерна была бы для преддверия оживления в экономике. Но экономика сорвалась в кризис.

Ответы на вопрос «почему?» могут быть простыми, а могут быть сложными. По большей части выбираются ответы простые: 1) введение санкций в середине 2014 г. отсекло внешнее финансирование, вызвало отток капитала и девальвацию рубля, кризис на финансовом рынке, 2) падение цен на нефть обрушило доходы бюджета и сократило внутренний спрос.

Факты подтверждают на первый взгляд простоту объяснений. Сокращение внутреннего спроса, негативные ожидания потребителей и производителей, обрушение кредитного рынка привели уже в первом полугодии 2015 г. к сокращению, по данным Минэкономразвития РФ, ВВП на 3,4%, к сокращению индекса промышленного производства на 5 п. п., особенно пострадавшими оказались производство стройматериалов, добыча природного газа, производство легковых и грузовых автомобилей, железнодорожных вагонов, выпуск конечной продукции в легкой промышленности. К этому добавились финансовые потери, а именно сокращение прибыли в банковском секторе (снижение за I полугодие 2015 г. на 95%), снижение на 45% прибыли в строительстве.

Одновременно с начала 2015 г. «включился» режим девальвационной компенсации, что обусловило некоторый рост производства в отраслях, где оказалось возможным в определенных размерах заместить импорт (пластмассы и синтетические волокна, промышленное оборудование, первичные материалы для легкой промышленности, продукция пищевой промышленности). Впрочем, балансирование между спадом в производстве конечной продукции и ростом производства сырья и полуфабрикатов без изменения общей ситуации с уровнем спроса в экономике чревато тем, что вслед за снижением спроса на конечную продукцию последует и сокращение заказов на полуфабрикаты и сырье. Пока же в январе – мае 2015 г. реальные доходы населения сократились по сравнению с тем же периодом 2014 г. на 4% после того, как в 2013 г. они увеличились по сравнению с 2008 г. на 19%.

При сравнении макропоказатели российской экономики в кризисах 2008–2009 и 2014–2015 гг. (табл.) дают основание усомниться в простоте ситуации. Да, цены на нефть упали, как и в прошедшем кризисе, причем темп падения даже меньше. Да, отток капитала велик, но и в кризисе 2009 г. был не намного меньшим. Да, золотовалютные резервы сократились, но и в предыдущем кризисе они падали и в больших размерах. Но при этом произошло не просто временное падение курса рубля с последующим установлением нового равновесного уровня, как в кризисе 2009 г., но произошло обрушение рубля. Причина опять-таки кажется простой – в 2009 г. страна оставалась

интегрированной в мировую финансовую систему, и после стабилизации ситуации на мировых финансовых площадках ранее выведенный из России капитал опять стал поступать в страну. Сейчас ситуация иная – в результате санкций Россия оказалась отрезанной от мирового финансового рынка. Капитал ушел (и продолжает уходить), но возврата не происходит, хотя фундаментальные предпосылки для этого налицо (высокий уровень процента и низкий уровень биржевой стоимости ценных бумаг).

Таблица

Изменение макроиндикаторов в России

Показатель	2008–2009	2010–2011	2014–2015
ВВП, %	– 7,8	+ 4,9	– 3,4
Цены на нефть, долл./баррель	– 74,0	+ 70,0	– 60,0
Чистый отток капитала, млрд долл.	– 190,0	– 200,0	– 220–230,0
Золотовалютные резервы, млрд долл.	– 222,0	+ 123,0	– 161,0
Курс рубля, руб./долл. (%)	+ 11,2 (45,7)	+ 2,63 (8,9)	+ 34,1 (107,3)
Средний темп инфляции, %	11,0	6,4	13,8

Источник: рассчитано автором по данным Росстата, ЦБ России и Минфина России.

И опять есть легкое объяснение – вмешалась политика, именно она стала причиной валютного кризиса конца 2014 г., именно сознательные недружественные действия западных стран привели к новому витку валютного кризиса в августе 2015 г., который продемонстрировал новый уровень валютного равновесия. Но разве это что-то новое? Разве недружественность стран Запада по отношению к России – это гром среди ясного неба? Еще в 2013 г. С.С. Сулакшин декларировал, что геополитически Россия остается для Запада противником и ее действующий лидер для Запада нежелателен [8]. А если это так, а это больше похоже на правду и лучше соответствует фактам, чем заверения неолибералов о либерализации в интерьере глобализации как о столбовой дорожке к процветанию, то почему не извлечен урок из кризиса 2009 г.?

Попытки преподнести этот кризис как неизбежные издержки благословенной либерализации и глобализации явно несостоятельны. Разрушительный удар, которому подверглась тогда российская экономика, явился следствием ошибочной либерализации финансового рынка в 2006 г. Именно вторичное (после 1996 г.) снятие ограничений на движение капитала, отказ от регулирования финансовых потоков привели к жестокому удару по банковской системе, заставили истратить значительную часть резервов. В противном случае кризиса нельзя было бы избежать, но он бы ограничился спросовыми шоками, был бы значительно мягче для всей финансово-экономической и социальной системы.

Так почему и после этого урока священные устои либерального рынка в России оказались незыблемы? И почему эти устои столь избирательны? Финансовые рынки либеральны, образование, здравоохранение и даже наука усиленно выталкиваются в зону «конкурентных рынков», малое предпринимательство и частный негосударственный бизнес вообще находятся под жестким прессингом бюрократии. Зато основные наиболее ценные отрасли и крупнейшие банки монополизированы и контролируются государством (фактически и юридически), возник и расширяется сектор «госкорпораций», процветающий под крылом государства.

И именно монополизированные сектора, в частности государственный сектор экономики, извлекли и извлекают наибольшую выгоду из предельной либерализации финансового рынка. Но услужливая простота объяснения и в данном случае наготове — без либерализации движения капитала нельзя было обеспечить внешнее финансирование российской экономики, ведь денег в стране мало, а для финансирования развития экономики их нужно много. Иначе никак нельзя было бы получить за 2007–2014 гг. более 1 трлн долл. иностранных инвестиций. А потому отток капитала и периодические потрясения финансового рынка — просто рыночная цена за торжество либеральной идеи. Просто и эффективно. Однако и в данном случае простота кажущаяся.

А почему понадобились эти примерно 4 трлн руб. в год ввозить из-за границы при профицитном бюджете, растущих резервах ЦБ и большой доле (более 50%) самофинансирования капитальных вложений в нефинансовом секторе экономики? Потому что денег внутри страны мало? А почему их мало, почему Россия по монетизации ВВП находится на «почетном» месте между Турцией и Казахстаном с отношением М2 к ВВП менее 50% при среднем мировом показателе в 2011 г. 120%? К началу 2014 г. Россия создавала 2,8% мирового номинального ВВП по списку ООН. Но при этом доля страны в совокупной денежной массе мира, выраженной в долларах США, составляет 0,8% [4]. Это, кстати, является наглядной иллюстрацией к разговорам на тему о превращении рубля в чуть ли не ключевую валюту или о вытеснении доллара из мирового оборота.

Почему сутью экономической модели в России стала демонетизация экономики [8]? По данным С.С. Сулакшина (и они подтверждаются многими прямыми и косвенными свидетельствами и расчетами экспертов), за последние 20 лет из экономики России выведено в процессе «стерилизации денежной массы» порядка 3 трлн долл. За эти же 20 лет в виде иностранных инвестиций Россия ввезла 1,3 трлн долл. Так на какой «игле» сидит российская экономика, на нефтяной или на финансовой?

Просты и объяснения беспрецедентного обвала курса рубля, обвала при

положительном платежном балансе, положительном торговом балансе, растущих государственных резервах. Объяснений, собственно, всего два: во-первых, снижение цен на нефть, во-вторых, отток капитала. Первое снизило предложение валюты, второе повысило спрос на нее. Очень просто и очень правдоподобно. Но действительность много сложнее.

По поводу оттока капитала и его «непритока» сказано уже выше. Конечно, отрицать связь снижения мировых цен на сырье и девальвации рубля не приходится, хотя есть и такие суждения [1]. Не только Россия девальвировала валюту из-за этого падения. Разница в том, что остальные экспортеры сырья (Канада, Австралия, Казахстан, Саудовская Аравия) девальвировали свою валюту, а Россия свою валюту обрушила, причем уже дважды. Насколько в этом «виновата» нефть?

Доходы экспортеров РФ от экспорта нефти, природного газа и нефтепродуктов только в 2013 г. составили порядка 350 млрд долл. Это полностью покрывает стоимость всего импорта РФ, который в том же году составил 344,3 млрд долл. [2]. Как отмечалось выше, потребность в ежегодных платежах по импорту капитала составляет примерно 35 млрд долл. Еще 170 млрд долл. составляет потребность в валюте для уплаты платежей в бюджет. Получается, что спрос на валюту с учетом прочих нужд (дипломатия, разведка, участие в международных организациях и т. п.) ориентировочно оценивается в 570–580 млрд долл. в год. Но ведь валютные доходы от экспорта получают не только энергетические компании. Общий экспорт страны в 2013 г. составил 523,3 млрд долл., то есть кроме энергетики еще около 175 млрд долл. принесли другие сектора экономики. И такое соотношение экспорта и импорта сохраняется уже долго, за 2010–2013 гг. накопленное сальдо внешней торговли товарами составило 715 млрд руб. [2].

Падение мировых цен на сырье, в том числе на нефть, – вещь неприятная. Как отмечалось выше, это произошло и в 2009 г., причем размеры падения были такими же. Но рубль не обвалился. В 2014 г. падение нефтяных цен еще не проецировалось на торговый баланс, стоимость российского экспорта снизилась примерно на 6%, но и импорт сократился почти на 10% [11]. ЦБ уверяет, что оказались недооценены пиковые платежи по внешним частным долгам (значительная часть которых – долги государственных корпораций и банков), но согласимся и с этим. Увеличим потребность в валюте для выплат по внешнему долгу с 35 до 70 млрд долл. Тогда спрос 2014 г. составит порядка 600 млрд долл. Предложение же валюты должно было составить около 500 млрд долл. Образовавшийся дефицит должен был бы привести к 15–20-процентной девальвации рубля.

Не забудем еще и о «политическом экспорте капитала» – принудительном выводе его после объявления финансовых санкций, что добавляет к спросу

на валюту в конце 2014 г. еще порядка 70–80 млрд долл. Итого, можно оценить пиковый дефицит валюты в 170–180 млрд долл., что обеспечивает уже почти 35-процентную девальвацию [7]. Но ведь происходили интервенции ЦБ, золотовалютные резервы РФ за 2014 г. сократились на 81 млрд долл. [5]. Если привязать это сокращение исключительно к регулированию курса, то дефицит предложения на валютном рынке снизится до 100 млрд долл., то есть «равновесная девальвация» должна была бы составить все те же 15–20%.

Но девальвация составила почти 100% и даже после некоторой коррекции в январе 2015 г. она все равно составляла 75%, вернувшись в августе к двузначным значениям. Следовательно, цены на нефть, вернее их падение, для курса рубля – плохо, но не настолько, как есть в реальности. А почему? Потому что все вышеприведенные арифметические выкладки о спросе и предложении валюты – не более чем упражнения. Вернее, так должно было бы быть, но не будет. Объяснение простое, но за ним скрыты многообразные и сложные хитросплетения интересов.

Баланс спроса и предложения рушат два фундаментальных обстоятельства.

Первое – получение валюты в результате экспорта совершенно не означает, что эта валюта будет реально покрывать спрос на рынке, то есть поступит в оборот. Даже эксперты Сбербанка, которых трудно заподозрить в симпатиях к общественному благу в ущерб корпоративным интересам монополий, утверждают, что «давление на экспортеров» с целью заставить их предоставить получаемую валютную выручку для общерыночного оборота – наиболее действенный способ сбалансировать рынок [9]. Но на экспортеров не давят, и только в самое последнее время правительство объявило о своих контактах с экспортерами, которые «проявили понимание».

Второе – бегство капитала. Те же эксперты, а также высшие лица государства дружно протестуют против контроля за движением капитала, приводя довольно странную аргументацию – все равно вывезут, только издержки вывоза капитала возрастут. То есть повесить цену за несанкционированный вывод капитала и сделать его нелегальным видом деятельности – недействительно, а обрушить национальную валюту и погрузить экономику в хаос, а основную часть населения вернуть в состояние нищеты и отчаяния – действительно и эффективно.

Конечно, не все так печально. Есть и бенефициары валютного хаоса. Например, федеральный бюджет. Обрушение валюты поспособствовало получению девальвационной маржи. Экономика выросла за 2014 г. на 0,6%, а доходы федерального бюджета – на 11,3%, дополнительные доходы по сравнению с заложенными в законе о бюджете составили почти 1 трлн руб. [10]. Может быть, июньское объявление министерства финансов, что доходы бюджета снизились почти на 9% [3], в некоторой степени объясняет загадочное спо-

койствие правительства относительно августовского обрушения курса рубля и философское «непротивление злу девальвации»?

Но кроме федерального бюджета есть еще бизнес. Для спекулянтов жесткие скачки курса валюты — это большой бизнес. Ну, а кто главные бенефициары этого бизнеса? Очевидно, те, кто контролирует валютные потоки. Как говорится, ничего личного, только бизнес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болдырев Ю.* Очередной обвал рубля: внешние причины или внутренний беспредел? URL: <http://svpressa.ru/economy/article/130390/?grop=1> (дата обращения: 27.08.2015).
2. Внешняя торговля Российской Федерации / ФТС. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/26-02.htm (дата обращения: 29.08.2015).
3. Доходы бюджета России упали на 9 процентов. URL: <http://lenta.ru/news/2015/06/11/fallprofit/> (дата обращения: 20.07.2015).
4. *Запольских А.* Первая американо-китайская, или Третья мировая война / Regnum. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1959327.html> (дата обращения: 02.09.2015).
5. Как меняются золотовалютные резервы России // Вести. <http://www.vestifinance.ru/articles/49711> (дата обращения: 05.09.2015).
6. Капитальная убыль: почему деньги убегают из России? URL: http://www.e-executive.ru/pic/1/USD_Capital.png (дата обращения: 18.08.2015).
7. *Минакир П.А.* Антикризисная программа: заблуждения и ожидания // *Пространственная экономика*. 2015. № 1. С. 7–13. DOI: 10.14530/se.2015.1.007-013.
8. Отток капитала из России: постановка проблемы / Центр научной политической мысли и идеологии (Центр С. Сулашкина). URL: <http://rusrand.ru/analytics/ottok-kapitala-iz-rossii-postanovka-problemy> (дата обращения: 15.08.2015).
9. Сбербанк предложил девять способов остановить падение рубля. URL: <https://news.mail.ru/economics/23201061/?frommail=1> (дата обращения: 02.09.2015).
10. Структура и динамика доходов / Министерство финансов РФ. URL: <http://info.minfin.ru/fbdohod.php> (дата обращения: 04.09.2015).
11. Экспорт и импорт Российской Федерации / ФТС. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d02/27-03.htm (дата обращения: 08.09.2015).

SIMPLE STRATEGIES IN A CHALLENGING GAME

P.A. Minakir

Minakir Pavel Aleksandrovich – Academician, Professor, Doctor of Economics, Director. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: minakir@ecrin.ru.

REFERENCES

1. Boldyrev Yu. *Another Collapse of the Ruble: External or Internal Causes Outrage*. Available at: <http://svpressa.ru/economy/article/130390/?rpop=1> (accessed 27 August 2015). (In Russian).
2. *Foreign Trade of the Russian Federation*. Federal State Statistic Service of Russian Federation. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/2602.htm (accessed 29 August 2015). (In Russian).
3. *Budget Revenues in Russia Fell by 9 Percent*. Available at: <http://lenta.ru/news/2015/06/11/fallprofit/> (accessed 20 July 2015). (In Russian).
4. Zapolskikh A. *First American-Chinese or Third World War*. Regnum. Available at: <http://regnum.ru/news/polit/1959327.html> (accessed 02 September 2015). (In Russian).
5. How Russian Forex Reserves are Changing. *Vesti* [News]. Available at <http://www.vestifinance.ru/articles/49711> (accessed 05 September 2015). (In Russian).
6. *Capital Loss: Why Does Money Run away from Russia?* Available at: http://www.executive.ru/pic/1/USD_Capital.png (accessed 18 August 2015). (In Russian).
7. Minakir P.A. The Anti-Crisis Program: Misconceptions and Expectations. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 1, pp. 7–13. DOI: 10.14530/se.2015.1.007-013. (In Russian).
8. *Capital Outflows from Russia: Formulation of Problem*. Scientific Center of Political Thought and Ideology (Center of S. Sulaskin). Available at: <http://rusrand.ru/analytics/ottokkapitalaizrossiipostanovkaproblemy> (accessed 15 August 2015). (In Russian).
9. *Sberbank Offered Nine Ways to Stop the Fall of Ruble*. Available at: <https://news.mail.ru/economics/23201061/?frommail=1> (accessed 02 September 2015). (In Russian).
10. *Structure and Dynamics of Revenue*. Ministry of Finance of the Russian Federation. Available at: <http://info.minfin.ru/fbdohod.php> (accessed 04 September 2015). (In Russian).
11. *Export and Import of the Russian Federation*. Federal State Statistic Service of Russian Federation. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d02/2703.htm (accessed 08 September 2015). (In Russian).